В.М. Герасимов,
С.Г. Горшенин

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ РОССИИ
(СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

ГЕРАСИМОВ Вячеслав Михайлович – доктор психологических наук, профессор, заместитель директора Института научных исследований и информации РАГС (e-mail: gerasimov@ur.rags.ru),

ГОРШЕНИН Сергей Георгиевич – доктор исторических наук, заместитель председателя правительства Оренбургской области (e-mail: orb2011zs@mail.ru)

Аннотация. *В рамках сравнительного представления о модернизации внешнеэкономического комплекса регионов зарубежных стран и России анализируются различные точки зрения о подходе к высокотехнологичной модернизации этого комплекса. Авторы выделяют социально-экономические и социально-психологические проблемы, препятствующие осуществлению его модернизации в России; предлагают актуальные направления модернизации, в которых деятельность российского внешнеэкономического комплекса может быть эффективной и конкурентоспособной.*

Ключевые слова: *внешнеэкономический комплекс, инновации, модернизация, проблемы, регион.*

Внешнеэкономический комплекс региона (ВЭКР), будучи мощным стимулятором роста ВВП России, занимает одно из ведущих мест, определяющих уровень развития экономики регионов и государства. В последние десятилетия он динамично наращивает производство, обеспечивая более двух третей поступлений в федеральный бюджет. Тем не менее результаты его деятельности в целом не соответствуют современным требованиям. По своим показателям он отстает от уровня развития аналогичных комплексов ведущих мировых производителей экспортной продукции. В настоящее время производительность труда в этом российском комплексе в 8–10 раз ниже, чем в аналогичных комплексах США, Канады, ЕС и др. развитых стран. По сравнению с ними энергоемкость ВЭКР выше в пять раз, а металлоемкость – в четыре раза. Инновационная активность в ВЭКР Российской Федерации снизилась с 20% в начале 90-х гг. до менее 4% в 2010 г. Снижается уровень конкурентоспособности этого комплекса.

На зарубежных ВЭКР все производственные площадки работают синхронно, имеют одинаковое программное обеспечение, поставщики располагают одинаковыми банками данных. Все зарубежные ВЭКР тесно связаны с научными центрами и вузовскими лабораториями. Благодаря этому

их эффективность очень высока. Так, например, от возникновения первой идеи до практического участия в автомобильном салоне концерну «Аудио» необходимо всего 9 месяцев[1]. В сопоставлении с АВТОВАЗОМ это выглядит почти чудом.

Зарубежные компании активно используют сетевой ресурс. Значительный эффект приносит расположенная на специальной научной платформе в Интернете площадка «открытых инноваций», позволяющая любому специалисту из любой точки мира попробовать решить конкретные проблемы фирм и производств.

В России последние десятилетия не привели к наращиванию высокотехнологичных производств в экономике страны. Анализ показывает отсутствие опережающего роста инновационных производств по отношению к росту экономики сырьевого сектора. Так, если в высокоразвитых странах новые технологии обеспечивают до 85% прироста ВВП, в России данные показатели ничтожно малы.

Лидерами мировой гонки внешнеэкономических комплексов выступают страны с высокой долей наукоемкой продукции. В мировом балансе наукоемкой продукции лидируют США (36%), Япония (30%), Германия (9,5%), Китай (6%). Доля наукоемкой продукции ВЭКР России в мировом балансе составляет лишь 0,3%. Низок и удельный вес наукоемкой продукции в общем объеме российского экспорта (1,5–2,0%, против 23% в 1990 г.). Среди предприятий ВЭКР России число инновационно-активных не превышает 10% (в конце 80-х гг. – 60-70%)[2].

В России основным поставщиком экспортной высокотехнологичной продукции является оборонно-промышленный комплекс. Большую часть в высокотехнологичном экспорте составляет продукция авиакосмической промышленности (60–70%), на втором месте – телекоммуникационное оборудование, оптические приборы, медицинская техника[3].

Несмотря на то, что в России существуют региональные комплексы с более высоким, чем по стране в целом, уровнем наукоемкости, ВЭКР переориентируется с производства на потребление зарубежной техники и технологий. По доле затрат на приобретение машин и оборудования Россия обгоняет все страны Европы. В России на эту статью расходов приходится почти 60% средств, тогда как во Франции – около 10%, в Швеции – 23, Германии – 25, Великобритании – чуть более 30%.

Анализ свидетельствует, что по стандартам ОЭСР лишь немногие отечественные ВЭКР могут быть отнесены к наукоемким или высокотехноло-

---

[1] См.: *Деревянченко, А., Зверев, А.* Инновационная деятельность ведущих германских компаний // Экономист. – 2010. – № 9. – С. 39.

[2] См.: *Кучуков, Р.* Государственный сектор как локомотив модернизации // Экономист.– 2010. – № 9. – С. 11.

[3] См.: *Карачаровский, В.* Долгосрочные тенденции развития инновационного сектора // Экономист. – 2010. – № 11. – С. 60.

гичным комплексам (доля затрат на НИОКР в объеме отгруженной продукции должна быть не ниже 3,5%). Так, в 2000 – 2010гг. индекс наукоемкости С.-Петербурга находился в диапозоне 3,6 – 4,0%, Московской области – 3,2–5,0, Нижегородской области – 4,2–5,4, Калужской области – 2,8 –4,0, Ульяновской области – 2,6–3,3, Москвы – 2–2,7%. При этом пик наукоемкости приходится на 2002 – 2004 гг.[1]. Для сравнения: наукоемкость автомобильной промышленности США составляет в среднем 3,5–4,5%, электронной промышленности и приборостроения 8–10%.

Сравнения экономических показателей разных стран показывают, что в то время как в России в рамках затрат на НИОКР затраты на технологические инновации составляют 10%, в Германии их доля составляет 50%, Швеции – около 65, во Франции – почти 70%[2]. Сопоставление со странами БРИК также не в пользу России. Так, за последние десять лет Россия увеличила затраты на НИОКР в долларовом эквиваленте немногим более чем в 2 раза, Китай – более чем в 8 раз, Индия – 5,4 раза[3].

По прогнозам ряда аналитиков, Россия в ближайшей перспективе не сможет быть поставщиком новых технологий на мировой рынок. В числе многих причин этого можно назвать и встроенность российской национальной инновационной системы в глобальные цепочки добавленной стоимости, которые контролируются иностранными производителями.

Возникает вопрос «Что делать?». Выбор приоритетов, целей, задач, механизмов повышения эффективности ВЭКР, обеспечение выхода его на новый уровень конкурентоспособности, обеспечения лидерских позиций в мировой экономике оказывается не простым.

Анализ показывает, что в современных условиях деятельность ВЭКР может быть эффективной и конкурентоспособной лишь благодаря постоянным усовершенствованиям, качественному росту, развитию модернизации. Многие считают, что посредством модернизации ВЭКР можно добиться смены модели экономического развития, перехода от сырьевой к диверсифицированной, инновационной экономике, основанной на высоких технологиях, наукоемких производствах и новых знаниях.

Как правило, модернизацию ВЭКР связывают с экономическими причинами и рассматривают в чисто экономической плоскости. Соответственно круг вопросов, путей решения проблем искусственно ограничивается рамками чисто экономических категорий, характеристик экономических показателей. Однако решение задач модернизации ВЭКР лежит не только и не столько в русле чистой экономической проблематики, сколько в русле социально-экономических отношений.

В настоящее время в обыденном сознании сложились свои представления о модернизации ВЭКР, в научной среде – свои, у органов власти – свои.

---

[1] См.: *Карачаровский, В.* Долгосрочные тенденции развития инновационного сектора // Экономист. – 2010. – № 11. – С. 60.

[2] См. там же. – С. 63.

[3] См. там же.

Обыденное сознание в целом характеризуется противоречивыми, зачастую архаичными представлениями о модернизации. Так, на вопрос «Левада-Центра» «В каком ключе, на ваш взгляд, прежде всего, будет проводиться модернизация?» были получены следующие ответы: обновление устаревшего оборудования, необходимость заимствования техники и технологии у Запада – 22%; вообще ничего не произойдет, поскольку это только разговоры, которые начинаются всякий раз, когда страна оказывается в кризисе – 17%; на этот проект будут выделены государственные средства, которые в очередной раз будут разворованы – 16%.

При этом в отличие от власти и ученых содержание, которое общество вкладывает в понятие «модернизация», трудно отличить от общих представлений о будущем России в целом[1]. Соответственно, оценивая модернизацию, люди, как правило, оценивают в целом экономические преобразования, сравнивая их с интернетовской информацией со всего мира и обнаруживая множество разных уровней и представлений о лучшей (нормальной) жизни. В результате россияне критически оценивают состояние дел на Родине. Так, согласно социологическому опросу, ответы на вопрос «Отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства» ответы распределились следующим образом: да – 13%, нет – 60, затруднились ответить – 27%[2].

Общеизвестно, что мнение – это еще не знание. Знанием обладают ученые, соответственно мнение мудрых, как отмечал еще древнегреческий философ Платон, «истиннее», чем мнение большинства. Однако в среде ученых также отсутствует четкое представление о сущности и содержании модернизации экономики. Ученые разработали множество зачастую противоречивых, прямо противоположных определений модернизации экономики[3], и хотя предмет модернизации еще находится в процессе определения своего предмета и установления фундаментальных различий между универсальными характеристиками современности и традиционности (Сирилл Блэк), это не мешает отечественным исследователям (Н. Петраков, Н.П. Шмелев, В.П. Федоров) утверждать, что «новинки XXI в. не приживутся в экономике, которая не решила задачи XIX века»[4]. В среде ученых много и других дискуссионных вопросов, в частности, должна ли экономика модернизироваться на основе приобретения (копирования) западных высокотехнологичных разработок или всецело основываться на

[1] См.: *Горшков, М.К.* Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социс. – 2010. – № 12. – С. 32.

[2] См.: *Тощенко, Ж.Т.* Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России // Социс. – 2010. – № 12. – С. 8.

[3] См.: *Побережников, И.В.* Модернизационная перспектива: теоретико-методологические и дисциплинарные подходы / Третьи Уральские историко-педагогические чтения. – Екатеринбург: УрПГУ, 1999. – С. 16 – 25.

[4] См.: *Петраков Н.* К вопросу о модернизации экономики / Экономист. – 2010. – № 12. – С. 3–4.

использовании российских научных достижений? Должна ли быть модернизация ВЭКР догоняющей или опережающей и др.

Свой взгляд на модернизацию сложился у властных органов. В 2008 г. на расширенном заседании Государственного совета была выдвинута задача радикального повышения эффективности отечественной экономики. В 2009 г. в качестве курса модернизации экономики России Президент РФ обозначил переориентацию экономики на постоянное развитие, инновацию, нововведения, обеспечение растущих потребностей населения, занятие достойных позиций в мировом разделении труда, проведение «умной политики», подчиненной сугубо прагматичным целям[1].

Свой модернизационный сценарий имеют и представители разных наук.

С позиций экономической науки выбор того или иного пути модернизации во многом должен определить существующий мировой опыт. Такой опыт имеется в осуществлении доиндустриальной, индустриальной модернизации. Универсального опыта постиндустриальной модернизации не существует, если не считать универсальным разные пути развития. Так, если раньше отправной точкой служило ускоренное развитие той или иной отрасли народного хозяйства (сельского хозяйства, пищевой, легкой и тяжелой промышленности, жилищного строительства, транспортной инфраструктуры и т. д.) то в современных условиях общепризнанного опыта модернизации ВЭКР не существует. Имеющийся опыт реализации программ модернизации здравоохранения, образования, армии, ВПК и т. д., осуществления «Комплексной программы модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010 – 2020 годы» в качестве положительного образца модернизации ВЭКР рассматриваться не может.

Попытки выдать за модернизацию замену устаревших поколений техники и технологий оборудованием, не имеющим долгосрочного потенциала роста, является, по существу, всего лишь псевдомодернизацией. Надо искать собственные пути модернизации создания отечественной модели ВЭКР по примеру Японии, Южной Кореи, Финляндии, Сингапура и Китая.

В связи с этим перед ВЭКР России стоит задача обеспечить выход отечественной экономики на уровень так называемого «шестого технологического уклада», т. е. использовать ресурсосберегающие технологии, возобновляемые источники энергии и сырья, нанотехнологии, нанобиотехнологии, уникальные информационные системы; прогресс в молекулярной биологии, генной инженерии, биотехнологии и селекции, выдвигающий сельское хозяйство в число «несущих» отраслей новейшего технологического уклада. Научные достижения в области химии – дисплейная, коммуникационная и осветительная техника; возобновляемая энергия, очистка

[1] См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2009. – 13 ноября. – Федеральный выпуск. – № 5038 (214).

воды; продукты биотехнологии; биоаналитика и фармакология и многое, многое другое[1].

Необходимо выработать систему мер и задействовать механизмы стимулирования модели развития. На смену спонтанному, стохастическому планированию, отсутствию четких качественных и количественных целей должна прийти система продуманного стратегического планирования на основе форсайта и бечмейкета, просчитывания моделей развития не на прежних, а на более высоких скоростях изменений в экономике.

Ясно, что сценарий компенсационного роста без экономического развития бесперспективен. Сложившаяся в науке догма абсолютных и относительных преимуществ не учитывает различия между природными и рукотворными преимуществами. В связи с этим справедливо высказывание К. Хубриева: «модернизация должна означать опережающее развитие с тем, чтобы по лидирующим технологиям Россия была в первом ряду развитых стран, занимала стратегически равноправное и технологически независимое положение в мировой экономике»[2].

Однако на практике и в общественном сознании здесь возникает противоречие. Без ресурсов модернизация невозможна, т. е. необходимо увеличивать сырьевую направленность экономики, в то же время наращивание сырьевого роста ограничено в виду исчерпаемости ресурсов.

Несомненно, страны с ресурсным обеспечением выигрывают, если приобретают дополнительное преимущество в виде производства новых технологий. Поэтому необходимы рационализация и инновационализация структуры производства. Преобразования в системе создания системы современных предприятий. Расширение экспортно-ориентированной экономики. Развитие новых отраслей. Формирование собственных транснациональных корпораций.

Все это может быть реализовано через принятие долгосрочной стратегии развития как, например, в Китае, имеющем стратегию развития до 2050 г. Однако по этой проблеме имеются две взаимоисключающие точки зрения. Первая – модернизация ВЭКР должна быть плановой, регулируемой. Вторая – она должна быть бесплановой, основанной на стихии рынка[3].

Планируя модернизацию ВЭКР, необходимо использовать определенный опыт зарубежных стран и регионов. Так, федеральное правительство Германии напрямую связывает конкурентоспособность экономики и благополучия страны с развитием образования, науки и НИОКР[4]. Инвестиции в НИОКР рассматриваются как инвестиции в будущее. Если раньше конкурен-

---

[1] См.: *Рау, В.В.* Перспективные направления развития АПК (сквозь тернии к инновациям) // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 1. – С. 71.

[2] *Хубриев, К.* Модернизация и отношение собственности // Экономист. – 2010. – № 9. – С. 14.

[3] См. там же.– С. 20.

[4] См.: *Деревянченко, А., Зверев, А.* Инновационная деятельность ведущих германских компаний // Экономист. – 2010. – № 9. – С. 37.

ция велась за лучших сотрудников, сырье, капитал, рынки сбыта, то сейчас на первый план вышла борьба за изобретателей, новаторов, инновации[1].

В ходе модернизации ВЭКР должны решаться задачи диверсификации энергобаланса, избавления от нефтегазовой зависимости, перехода от невосполняемых источников сырья и энергии к восполняемым. Большое значение приобретают сбалансированные дифференцированные темпы роста обрабатывающих и добывающих видов деятельности, электроэнергетики, сокращение трудоемких, энергоемких, экологически вредных производств[2].

Мировой и отечественный опыт свидетельствуют, что модернизация экономики наиболее эффективна в хорошо сформированной институциональной среде и в рамках крупных целевых программ, где роль и функции государства четко регламентированы как по ресурсной, так и по организационной составляющим[3]. Непреложным законом является опора на науку, быстрое обновление ассортимента продукции, забота о традиции высокого качества. Требуется создание единой функциональной цепочки наукоградов, производителей и потребителей инновационных продуктов, благодаря чему спрос и предложение будут относительно уравновешены.

Необходимо формировать новые наукоемкие производства – «точки роста», способные дополнить сырьевой фундамент ВЭКР инновационным. Целевым ориентиром экономической стратегии выступает достижение сбалансированности развития традиционной экономики и высокотехнологичных производств на основе оптимизации роли и величины инновационного компонента[4].

Для модернизации ВЭКР важна ориентация на технологии, функционирующие на основе возобновляемых источников энергии и сырья. Это способствует диверсификации производства и поставок на современной основе.

Основное преимущество возобновляемых источников энергии и сырья перед другими – их возобновляемый характер и экологическая чистота. При этом новые технологии постоянно повышают конкурентоспособность возобновляемых источников энергии и сырья (ВИЭиС).

По расчетам экспертов ИМЭМО РАН, производство, например моторного топлива из сельскохозяйственных культур (кукурузы, рапса, сахарного тростника), становится рентабельным при цене нефти в 50–70 долл./барр[5].

---

[1] См.: *Деревянченко, А., Зверев, А.* Инновационная деятельность ведущих германских компаний // Экономист. – 2010. – № 9. – С. 37.

[2] См.: *Кучуков, Р.* Государственный сектор как локомотив модернизации // Экономист. – 2010. – № 9. – С. 13.

[3] См.: *Рау, В.В.* Перспективные направления развития АПК (сквозь тернии к инновациям) // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 1. – С. 64.

[4] См.: *Кучуков, Р.* Государственный сектор как локомотив модернизации // Экономист. – 2010. – № 9. – С. 10.

[5] См.: *Шуйский, В.П., Алабян, С.С. Комиссаров, А.В., Морозенкова, О.В.* Мировые рынки возобновляемых источников энергии и национальные интересы России // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 3. – С. 132.

В мире уже активно пользуются многими нетрадиционными источниками энергии и сырья. Так, энергия ветра используется более чем в 70 странах мира. Лидеры ее производства – США, Испания, Индия, Китай[1]. Гелиотермальные станции на новых технологиях активно создаются в Израиле, Португалии, Испании, США. Если в 2006 г. суммарная установленная мощность подобных станций составляла 354 МВт, то к 2030 г. она может возрасти до 7 ГВт[2].

По состоянию на 2008 г. более 70-ти стран имели официально установленные задания по развитию ВИЭиС. В последние годы в США и ЕС отмечается устойчивая тенденция опережающего прироста мощностей по ВИЭиС в сравнении с обычными. Лидерами развития нетрадиционных ВИЭ в настоящее время являются Китай (76ГВт), США (40ГВт), Германия (34ГВт), Испания (22ГВт), Индия (13ГВт) и Япония (8ГВТ). Мощности нетрадиционных ВИЭ в развивающихся странах достигли в 2008 г. 119 ГВт (43% мировых)[3].

Зарубежные ВЭКР активно осваивают выпуск альтернативного моторного топлива (биотопливо) – этанол (сахар, кукуруза, пшеница), биодизель (пальмовое масло, рапс, др. масличные). В 2006 г. производство этанола в мире достигло 39 млрд. л., биодизеля – 6 млрд.л. (1,2% мировой потребности)[4]. В настоящее время рентабельно производить биотопливо в Бразилии при цене 40 долл. за баррель нефти, в США – 80, в Европе – 120, в России –70-80[5].

В целом, по подсчетам ученых, экономический потенциал нетрадиционных ВИЭ в России составляет около 260 млн т у.т., т. е. более 28% ее общего потребления первичных источников энергии. Что касается технического потенциала нетрадиционных ВИЭ в России, то он превышает 4658 млн т у.т. в год, что почти в пять раз больше ее общего потребления первичных энергоресурсов[6].

Наряду с прочим, использование потенциала нетрадиционных ВИЭ позволит обеспечивать вывод на рынок новых, нетрадиционных дорогостоящих инноваций, создаст возможности резкого наращивания доли отечественных наукоемких товаров на мировом рынке[7].

В создавшихся условиях реальной силой, способной осуществить модернизацию ВЭКР, является прежде всего государство. Оно как активный

---

[1] См.: *Шуйский, В.П., Алабян, С.С. Комиссаров, А.В., Морозенкова, О.В.* Мировые рынки возобновляемых источников энергии и национальные интересы России // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 3. – С. 136.

[2] См. там же. – С. 137.

[3] См. там же. – С. 132.

[4] См. там же.– С.138.

[5] См. там же. – С. 139.

[6] См. там же. – С. 141.

[7] См.: *Карачаровский, В.* Долгосрочные тенденции развития инновационного сектора // Экономист. – 2010. – № 11. – С. 65.

и легитимный участник социально-экономической жизни располагает проверенным набором регуляторов и рычагов воздействия на рыночные отношения[1].

Важным направлением государственной политики в сфере модернизации ВЭКР выступают институты развития, создающиеся специально для обеспечения долгосрочных вложений в приоритетные наукоемкие сферы народного хозяйства[2]. В этой роли можно использовать Банк развития, Инвестиционный фонд РФ, Роснано, Венчурный фонд и др., реализующие особо крупные и значимые инфраструктурные и инновационные программы на принципах частно-государственного партнерства.

Успешное инновационное развитие ВЭКР предполагает существенную государственную поддержку и регулирование. Вместе с тем многие исследователи отмечают слабость политики государства по поддержке инновационного воспроизводства ВЭКР[3]. Курс на модернизацию ВЭКР при не восстановленном дореформенном уровне инвестиций предполагает прежде всего решение вопроса о накоплении и концентрации ресурсов, устранение большого разброса уровня инвестиций в основной капитал по регионам, достигающий десятикратной величины. Необходимы сбалансированные меры, направленные на развитие биотехнологий в сельском, рыбном и лесном хозяйстве. В то же время надо иметь в виду, что стоимость разрешительных согласований в России в 40 раз больше, чем в странах ОЭСР.

Нельзя забывать, что рынок и государство имеют свои ограничители и могут оказаться несостоятельными. Так, большая проблема заключается не только в создании, но и в востребованности и способности освоения научных разработок. По оценкам ученых, лишь 10–15% производителей в силу экономических условий способны эффективно применять прогрессивные технологии и нововведения[4].

Успешной модернизации ВЭКР мешает отсутствие необходимой нормативно-правовой базы, федеральной и региональной программ поддержки, а также недостаток информации о ресурсах, технологиях и возможностях нетрадиционных ВИЭ, сдерживая масштабы их применения в стране.

Не меньшее значение для успешной модернизации ВЭКР имеет унификация понятийного аппарата и индикаторов модернизации в контексте регионального законодательного процесса и взаимодействия федеральных и региональных органов власти по проведению политики модернизации.

[1] См.: *Рязанов, В.* Деглобализация, или регулирование вместо дерегулирования // Экономист. – 2010. – № 10. – С. 17.

[2] См.: *Рау, В.В*. Перспективные направления развития АПК (сквозь тернии к инновациям) // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 1. – С. 64.

[3] См.: *Кучуков, Р.* Государственный сектор как локомотив модернизации // Экономист. – 2010. – № 9. – С. 9.

[4] См.: *Рау, В.В.* Перспективные направления развития АПК (сквозь тернии к инновациям) // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 1. – С. 70.

Анализ нормативно правовых актов, концепций, стратегий модернизации, принятых регионами–субъектами РФ выявил разную трактовку основных понятий, приоритетов, целей и задач, имеющих отношение к модернизации ВЭКР, разную трактовку политики модернизации и др. Естественно, это имеет самые негативные последствия при решении общей задачи.

В целом с точки зрения экономической науки проблема модернизации ВЭКР требует формирования на основе концентрации ресурсов на прорывных направлениях нового технологического уклада, многократного повышения инновационной и инвестиционной активности, усиления воздействия государства на экономическую динамику при обеспечении нового качества ее развития.

Казалось бы, приоритеты определены, цели обозначены. Однако трудности возникают, поскольку мало определить приоритеты модернизации, надо также установить двигатель экономического развития и учитывать человеческий фактор. Без этого успех процесса модернизации ВЭКР не гарантирован.

Интересно, что в отличие от представителей власти и ученых- экономистов, по мнению граждан, первые и наиболее важные шаги, которые должно принять государство для успешного осуществления национальной модернизации, – это обеспечить практическую реализацию принципа равенства всех перед законом (41%), начать жесткую и эффективную борьбу с коррупцией (38%)[1].

Как ни странно, несмотря на желание перемен к лучшему, в общественном мнении отсутствуют как мотивационный настрой на модернизацию, так и устойчивая система убеждений, касающихся предпочтительности данной модели поведения. Между тем модернизация, с точки зрения поведения и мышления людей по отношению к материальным средствам существования, требует соответствующего, наиболее отвечающего требованиям времени образа мышления и поведения. Потребности, мотивы, интересы, цели, ценности выражает необходимая жизненная энергия, способная решить задачи модернизации экономики. Потребности выражаются в мотивации поведения. Формой реализации потребности является интерес. Посредством осознания потребностей, интересов, мотивов происходит переход от осознания цели к мобилизации средств.

Модернизация экономики напрямую связана с экономическим поведением населения (производителя, потребителя), в котором, как в зеркале, видны успехи и неудачи преобразований. Состояние поведения российских производителей и потребителей не демонстрирует настрой на модернизацию экономики, модернизацию ВЭКР. Во многом это связано с новой парадигмой поведения участников рынка. Если раньше характерной чертой поведения производителя была, по образному выражению М.Вебера, рацио-

[1] См.: *Горшков, М.К.* Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социс. – 2010. – № 12. – С. 35.

нальность в ее концентрированном выражении, то современную реальность можно охарактеризовать как концентрированное выражение рациональности и интеллектуальности. Соответственно, если раньше мотивом экономической деятельности было получение прибыли путем роста производительности труда, то сегодня – на базе роста производительности труда, инноваций и изобретений. Трудно сказать, изменилось ли в данном случае поведение производителей, зато поведение потребителя, бесспорно, стало другим. Во многом этому способствует превращение рынка продавца в рынок покупателя. Это означает, что проблема мотивации находит свое отражение в разных типах поведения, в том числе «демонстративного». Потребительское поведение разных социальных групп. (Т. Веблен) является непосредственным выражением потребительского образа жизнедеятельности.

В массовом сознании россиян сложилась своя идея особого, собственного пути развития России[1]. Суть ее наиболее точно выразил С.М.Миронов, считающий, что «Россия должна найти свой путь, как его выбрали Швеция и Дания, Китай и Вьетнам, как его выбирают Индия, Бразилия и другие латиноамериканские страны. Вопрос не в том, чтобы подражать этим странам, а в поиске своего пути»[2].

Действительно, что лучше, подражать или искать свое?

По мнению одних, модернизация на основе подражания дает возможность овладевать новыми технологиями, не повторяя трудный путь их создания. По мнению других, возможности «догоняющего» развития путем подражания ограничены, поскольку не удается получить доступ к самым передовым технологиям. По мнению третьих, решение проблемы заключается в синтезе двух противоположных взглядов. На ранних стадиях развития предпочтительно подражание, на более поздних – стратегия инноваций[3].

У социальной психологии есть свой ответ на этот вопрос: в процессе подражания, по существу, идет повторение, копирование взятых за образец норм. При этом реакция объекта подражания служит условным стимулом реакции субъекта подражания. Соответственно путем подражания осваиваются как самые передовые технологии, так и те, которые уже не являются таковыми. Используя подражание, надо иметь в виду, что каким бы точным оно ни было, по существу, оно всегда «пародирует» подражаемого. Вместе с тем в скорости своего движения подражание отражает парадокс Ахилла и черепахи. Только на месте черепахи – скоростной лайнер ускоряющегося развития экономически развитых стран. Сущностные характеристики подражания особенно видны при соотнесении его с другими по-

---

[1] См.: Некоторые результаты социологического мониторинга «Народ и власть». – М.: Изд-во РАГС, 2010.

[2] *Миронов, С.М.* Социалистическая идеология в современном мире. Социализм и Россия // Социология власти. – 2010. – № 3. –С. 16–17.

[3] См.: Стратегия модернизации российской экономики / отв. ред В.М. Полтерович. – СПб.: Алтейя, 2010. – С. 12.

нятиями. Так, известный французский социолог Г. Тард основными процессами социального развития считал изобретение и подражание. Согласно теории Г. Тарда изобретения, а не подражание – единственный источник социального прогресса. При этом Г. Тард подчеркивал, что изобретения внедряются в тех случаях, когда в основном согласуются с остальными особенностями данного общества и культуры. В отношении России они по многим позициям, видимо, не согласуются.

Ответ на вопрос, что лучше подражать или искать свой путь, имеется в недалекой практике России. В соревновании за первенство в космосе (первый спутник, первый космонавт) выиграл СССР. США, обладавшие большими возможностями, проиграли. СССР смог решить эту проблему в меньший срок, меньшими ресурсами, меньшим уровнем технической оснащенности, не на основе копирования, а на основе собственной стратегии, прежде всего, путем упрощения задачи, а не ее усложнения. То же самое произошло и в отношении лучшего в свое время в мире автомата Калашникова, созданного талантливым самоучкой в то время, когда над этой проблемой работали целые институты. Автомат оказался простым и надежным в конструкции, изготовлении и применении.

Согласно точке зрения Т. Гоббса действия людей обусловлены их мнениями. Степень же влияния мнений на практическое поведение, поступки в значительной мере зависит от представления о том, сколько других людей думают так же (Дж. Мэдисон). Иными словами, модернизационный прорыв предполагает рост массовой добровольной экономической активности. В современных условиях ее в России не наблюдается. Об этом свидетельствует снижение показателей раннего предпринимательства. За последние годы они сократились вдвое[1].

Если исходить из того, что потребности выступают мотивацией поведения, то очевидно, что у большинства россиян отсутствует потребность в модернизации. Мотив придает смысл конкретным целям, которые вне деятельности, обслуживающей ту или иную потребность, лишены смысла. Более того, мотив придает деятельности свою побуждающую силу.

Наиболее активной движущей силой модернизации выступает молодежь. Однако эту категорию населения больше всего волнуют не проблемы модернизации, а «нехватка денег» (22,4%), «жилищные проблемы» (15,4%), «проблемы с работой» (10%), « планы на будущее», не связанные напрямую с модернизацией. Так, в свое «ближайшее будущее» молодежь намерена: «продолжить образование» (18,5%), «основать свое дело» (17,2%), «работать по специальности в государственных структурах» (16,6%)[2].

---

[1] См.: *Гуриев, С., Сосин, К.* Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 61– 74.

[2] См.: *Явон, С.В.* О жизненных ориентациях молодежи поволжья // Социс. – 2010.–№ 10. – С.102–104.

Другая тенденция связана с гражданами, которых можно классифицировать как «модернистов», так как они в большей, нежели остальные, степени придерживаются активной жизненной позиции. Однако именно эта группа, как отмечают исследователи, отличается по самооценкам самым низким уровнем ответственности за происходящее в стране[1].

Зададимся вопросом «Какие смыслообразующие мотивы, мотивы стимулы сопровождают и обеспечивают модернизацию?». Ответ прост. Для абсолютного большинства населения мотивы модернизации не содержат общественного и частного интереса. Вместе с тем смыслообразующие мотивы, побуждая деятельность, придают ей личностный смысл. Мотивы-стимулы играют роль побудительных факторов.

Очевидно, нынешняя модернизация не опирается ни на материальную, ни на моральную, административную (организационную), трудовую мотивацию. В результате трудно определить, что преобладает в отношении модернизации – положительная или отрицательная мотивация.

Реальные потребности и мотивы модернизации могут быть выявлены лишь в их причинно-следственной связи с происходящими событиями в экономике.

Научно доказано, что потребности устремляются лишь к объектам, воспринимаемым как относительно доступные, отделенные преодолимой инстанцией (К. Левин). В этом контексте сама по себе модернизация не есть предмет возжелания населения. Она скорее способ, орудие удовлетворения потребности, объект изучения ученых и практиков. Потребность в модернизации отражает потребность развития, потребность, ориентированную на движение вперед, создание нового.

Поскольку основным признаком мотива является активизация деятельности (энергетический потенциал), то можно утверждать, что у подавляющей части населения потребность в модернизации отсутствует. Более того, налицо ярко выраженная мотивационная ригидность, выражающаяся в неготовности к отказу от уже сформированных потребностей и от привычных способов их удовлетворения, к принятию новых мотивов. Очевидно, что в процессе модернизации экономики (ВЭКР) не задействованы мотивация достижения (Г. Мюррей), мотивация успеха (Дж. К. Мак-Клелланда), которые проявляются в способности к конкуренции, в стремлении к совершенству, в желании напряженной работы.

Еще одним социально-психологическим препятствием на пути модернизации ВЭКР выступает неудовлетворительное состояние делового климата. Отсутствие должного доверия к государству отражается в чрезмерной склонности населения к сбережению. Граждане предпочитают сберегать средства на лечение, старость, образование детей и т. д., а не вкладывать в развитие экономики, модернизацию ВЭКР.

---

[1] См.: *Горшков, М.К.* Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социс. – 2010. – № 12. – С. 37.

В официальных документах, выступлениях руководителей страны, в общественном мнении утвердилась точка зрения, что наиболее предпочтительной моделью повышения эффективности функционирования экономики является ее модернизация. С научной точки зрения модернизация означает переход от традиционного к современному производству. Зададимся вопросом, насколько реален переход российского общества, исторически отдающего предпочтения традиционности, от традиционности к современности? Очевидно, переход от традиционности к современности зависит от соотношения потребностей, интересов, мотивов и стимулов в парадигме старое – новое.

Подводя итог, можно обоснованно утверждать, что на пути модернизации ВЭКР имеется множество нерешенных вопросов, проблем и противоречий как чисто экономического, так и социально-психологического характера. Эти проблемы и надо решать для осуществления модернизации ВЭКР. Иными словами, здесь большое значение имеет владение информацией о средствах достижения цели, об имеющихся проблемах и препятствиях. Их знание позволяет найти правильное решение проблемы модернизации, понять, какая модернизация наиболее эффективна и возможна, как ее проводить.

Список литературы

1. *Горшков, М.К.* Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социс. – 2010. – № 12.

2. *Карачаровский, В.* Долгосрочные тенденции развития инновационного сектора // Экономист. – 2010. – № 11.

3. *Кучуков, Р.* Государственный сектор как локомотив модернизации // Экономист. – 2010. – № 9.

4. *Миронов, С.М.* Социалистическая идеология в современном мире. Социализм и Россия // Социология власти. – 2010.– № 3.

5. *Петраков, Н.* К вопросу о модернизации экономики // Экономист. – 2010. – № 12.

6. Стратегия модернизации российской экономики / отв. ред В.Д.Полтерович. – СПб.: Алтейя, 2010.

7.*Шуйский, В.П., Алабян, С.С. Комиссаров, А.В., Морозенкова, О.В.* Мировые рынки возобновляемых источников энергии и национальные интересы России // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 3.

© Герасимов В.М., 2011
© Горшенин С.Г., 2011